

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕВРЕЙСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ БЕССАРАБИИ (1812 – 1914 гг.)

А. БОРШЕВСКИЙ,

доктор истории, старший научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы

SUMMARY

XIX century is characterized by a significant transformation processes that took place on the territory of Bessarabia, which happened after 1812 in the Russian Empire. If initially, after 1812 the situation of Jews in general was favorable, then gradually (from 20 years of the XIX c.) The Russian government is taking numerous anti-Jewish acts. Under Nicholas I, was made about 600 of these laws. Nicholas I was consistently hostile to the idea of the expanding of Pale of Settlement. Age of Alexander II brought relief to certain categories of Jews. However, under Alexander III and Nicholas II once again saw a dramatic deterioration of the Jewish population of Bessarabia.

Key words: Jews, human rights, Bessarabia, Pale of Settlement, Russian Empire.

* * *

XIX в. характеризуется серьезными трансформационными процессами, имевшими место на территории Бессарабии, оказавшейся после 1812 г. в составе Российской империи. Если первоначально, после 1812 г. положение евреев в целом было благоприятным, то постепенно (с 20-х гг. XIX в.) Российское правительство принимает многочисленные антиеврейские акты. Николай I был последовательно враждебным к идее улучшения законов в интересах местожительства еврейского населения. Эпоха Александра II принесла облегчение некоторым категориям евреев. Однако уже при Александре III и Николае II снова произошло резкое ухудшение положения еврейского населения Бессарабии.

Ключевые слова: евреи, права человека, Бессарабия, черта оседлости, Российская империя.

Актуальность темы. В Молдавском княжестве еврейское население известно с XIV века, однако лишь с включением в 1812 году Пруто-Днестровского междуречья в Российскую империю их численность начала существенно возрастать: с 19013 в 1817 году до 228620 в 1897 году. К концу XIX века евреи занимали в Бессарабии третье место по численности населения, более того, в этот период Бессарабия была одной из четырех губерний Европейской России с наиболее высоким удельным весом еврейского населения. Все это демонстрирует, что исследование данной темы является важным и актуальным.

(главноуправляющий духовными делами иностранных подданных, а с 1816 года министр народного просвещения), которому император поручил руководить всеми еврейскими делами, благожелательно относились к евреям, как писал А. Голицын, за их преданность России, «в продолжение прошедшей войны доказанную».

За несколько лет до того в России был разработан комплексный законодательный акт по еврейскому вопросу – «Положение для евреев» 1804 года. Эта хартия – смесь «вольностей» и стеснений была продиктована, как говорится во вступлении к ней, «попечением об истинном благе евреев» и о «пользах коренных обывателей тех губерний, где людям сим жить дозволяется».

Все евреи были разделены на четыре класса: 1) земледельцы; 2) фабриканты и ремесленники; 3) купечество; 4) мещанство. «Полезные евреи» (фабриканты, ремесленники, земледель-

Цель статьи - исследовать правовое положение еврейского населения Бессарабии и этногосударственной политики властей Российской империи по отношению к еврейскому населению Бессарабии

Методологической основой исследования является совокупность научных принципов изучения правового положения еврейского населения Бессарабии в их взаимосвязи с общими процессами развития социально-экономической и политической жизни общества.

Исходя из цели и задач исследования, в работе используются конкретно-исторический и диалектический методы. В процессе работы широко использовались сравнительный и системный подходы.

Положение евреев после присоединения в 1812 году Пруто-Днестровского междуречья к Российской империи определялось политикой имперского правительства. В первые годы после Отечественной войны 1812 года Александр I (правил в 1801 – 1825 годах) и князь А. Голицын

цы) были освобождены от наложенной ранее (в конце XVIII в.) двойной подати. Однако осталось в силе ограничение права жительства чертой оседлости. Несправедливо возложив на евреев вину за пьянство и бедность крестьян, Положение 1804 года запретило им проживать в деревнях и селах.

Правовое положение евреев Бессарабии имело некоторые особенности. Дело в том, что Бессарабия была плацдармом распространения влияния Российской империи на Балканах. Правительство, заинтересованное в ускоренном заселении и развитии этого края, предоставляло населению ряд льгот. Некоторые из них – например, освобождение от налогов на три, затем еще два года, согласно «Правилам временного правления Бессарабией» от 1813 г. – распространялись и на евреев, поскольку, в соответствии с указаниями Петербурга, торговля должна была стать главным предметом внимания местных гражданских властей.

В 1818 г. Александр I утвердил «Устав образования Бессарабской области», по которому население края, «согласно с местным положением вещей», делилось на 9 категорий. Одну из них, последнюю по порядку перечисления, составляли евреи. В Уставе говорилось: «евреи разделены быть имеют между условиями купцов, мещан и земледельцев»; в уплате казенных податей, отправлении земских повинностей они должны участвовать «наравне с прочими мещанами, купцами, земледельцами». Евреям разрешалась «покупка участков – пустопорожных земель, единственно из казенного ведомства, для хлебопашества и для заведения фабрик, на коих производить они будут работы посредством наемных людей». Предоставлялось право «иметь в

откупном содержании питейную продажу в имениях казенных и частных, содержать мельницы, винокурни, пивоварни и прочие тому подобные заведения».

В документе прежде всего обращает на себя внимание ограничительный перечень конкретных прав, предоставленных евреям. Нигде в российских законах нельзя было найти положения о том, что люди соответствующей национальности или вероисповедания должны платить подати наравне с другими, имеют право заниматься промыслами, приобретать имущество, брать откупа, заводить фабрики, нанимать рабочих и пр. – все это предполагалось естественным результатом общечеловеческих и гражданских прав. Но по отношению к евреям власти исходили из того, что сами по себе они не пользуются в России никакими правами, потому все не дозволенное им положительным законом считается запрещенным.

В соответствии с указом 1830 г. евреи, желавшие переселиться в Бессарабию, освобождались на 10 лет от уплаты пошлины за торговые свидетельства; указанная льгота продлевалась затем в 1839 и 1849 гг. Положение 1833 г. освобождало жителей Кишинева от натурального постоя. Указом 1839 г. лица, построившие в Кишиневе дома, лавки, фабрики и пр., могли не вносить гильдейские сборы. По отношению к Бессарабии была установлена в 1838 г. льгота и для евреев-врачей; здесь, как и в Новороссии, они могли, в виде исключения, поступать на государственную службу.

Евреи Бессарабии пользовались правом найма рабочей силы, в то время как в западных губерниях Положения комитета министров и сенатский указ от 1820 г. «О недержании евреями в домашнем услужении христиан» толковались расширитель-

но: запрещалось производить ремесленные работы для евреев, обрабатывать их земли, перевозить их на своих лошадях и т.п. Однако впоследствии специально изданный закон установил, что евреи, поселившиеся на казенных землях, могут нанимать лишь единоверцев, в уложении о наказаниях была введена статья «незаконный наем евреями христиан». Эти меры, имевшие цель воздвигнуть стену между евреями и окружающим населением, мотивировались опасением «совращения» в иудаизм. Экономическая непрактичность запрета толкала стороны на обход его; так, сидевшие до 70-х гг. XIX в. на казенных землях еврей-земледельцы Новых Каушан и Чимишлии, когда площадь запашки превышала рабочие возможности семьи, нанимали в сезон поденщиков из числа пришлых. С 1857 г. наем работников-христиан «для пособия в хлебопашестве» был разрешен официально.

Отметим большую часть сохранившихся в «Правилах» и «Уставе» ограничений. Прежде всего, евреям запрещалась покупка населенных имений, равно как и содержание их во временном пользовании, а также приобретение вообще земли в собственность, кроме пустопорожных земель казенного ведомства. Из этих запретов безусловно соблюдался первый, соответствовавший интересам помещиков. Второй же нередко обходил, поскольку формально был установлен в интересах крестьян. Являясь на деле посессором имения (т.е. распоряжаясь не только землей, но и повинностями), предприниматель-еврей числился управляющим, приказчиком и т.п., посессором же – подставное лицо из христиан. Иногда сделка облекалась в другую форму – откупа урожая и крестьянских повинностей на

определенный срок. Не всегда соблюдался на практике и третий запрет. Так, 10 еврейских земель сельскохозяйственных колоний, основанных в 30-50 годы XIX в. в Сорокском, Бельцком и Бендерском уездах, создавались на землях, арендованных, а затем и купленных у помещиков купцами-евреями Гинзбургом и Выводцевым.

В 1862 г. евреи получили право покупать помещичьи земли (с рядом ограничений). Однако в 1882 г. совершение купчих на земли в черте оседлости было приостановлено, а с 1903 г. у евреев отнято право покупать земли повсеместно. К тому времени евреям Бессарабии принадлежало 60-65 тысяч десятин – из 4 миллионов 60 тысяч, составляющих площадь губернии. Около 3 тысяч десятин были собственностью шести оставшихся еврейских колоний, остальное распределялось между средними и немногими крупными владельцами. «В общем, еврейское землевладение в Бессарабии так ничтожно и так невинно, что оно не вызывает нареканий даже среди заклятых врагов еврейства вообще и бессарабских евреев в частности», – отмечал бывший губернатор области князь С. Д. Урусов.

Из других существенных ограничений, предусмотренных «Уставом» 1818 г., отметим запрещение евреям (как и цыганам) «вступать в государственную службу, как военную, так и гражданскую и приобретать заслугами чины и прочие достоинства».

Далее, на евреев не распространялось освобождение жителей Бессарабии от рекрутской повинности, действовавшее до 1874 г.; они должны были отправлять ее в денежной форме. И введение в 1874 г. всеобщей воинской повинности не принесло евреям равноправия. В самом тексте устава не содержалось

каких-либо статей, дискриминирующих евреев. Однако евреи дискриминировались в предоставлении льгот по семейному положению, при освидетельствовании по недоразвитости, при выверке посемейных списков, наконец, в отношении ответственности за неявку (предусматривалось наложение штрафа в 300 рублей на семью призываемого даже в случае невозможности содействовать явке). В результате евреи привлекались к исполнению воинской повинности в большем относительно размере, нежели прочие. Так, из официального отчета, сопоставленного с данными переписи 1897 г., явствует, что в призывных списках за 1900 г. призывники-евреи составляли 5,49% всего еврейского населения, тогда как для прочих соотношение выражалось цифрой 4,13%.

Особо следует сказать о таком проявлении дискриминации, как ограничение свободы жительства и передвижения. Известно, что евреи в России были ограничены правом оседлого жительства – т.е. правом приписки, с которым связывались права гражданства, отправление купеческих и мещанских промыслов, – не по всей территории государства, а лишь в определенной ее части: губерниях западных и южных, Царстве Польском*. Также в черту оседлости вошла и Бессарабия. Черта оседлости (полное название – черта постоянной еврейской оседлости) – это территория, в пределах которой законодательством Российской империи было разрешено проживать евреям. Все это территории, где евреи жили издавна, российское правительство лишь признало их существование в том виде, как оно допускалось ранее местными законами.

Как уже отмечалось, «Устав образования Бессарабской области» (1818 год) сохранял за ев-

реями привилегии, полученные ранее от молдавских господарей, в том числе самостоятельное общинное устройство (оно предусматривалось и «Положением для евреев» 1804 года). Над местными общинами стояли выборные представительные органы – уездные и губернские кагалы, осуществлявшие по отношению к первым административные и судебные функции. Такой подход в целом соответствовал сословно-корпоративному устройству тогдашнего русского общества, только основные выделения были специфическими – вероисповедным.

В 1835 году был издан сборник законов, явственно выдававший намерение правительства использовать кагал в качестве своего орудия при проведении в жизнь дискриминационных мер. Ему вменялось в обязанность следить за соблюдением правительственных постановлений и проверять, уплачены ли все налоги. Он должен был ежегодно представлять органам городского самоуправления и государственному казначейству отчеты о расходах и доходах. Конкретно в ведение кагалов как религиозно-общественных организаций входили: приписка евреев к общинам, ведение метрических записей, выдача паспортов и видов на жительство, брачные дела, самораскладка государственных податей, рекрутская повинность, самообложение для специальных еврейских нужд, синагоги и молитвенные дома, общественные бани и больницы, погребальные братства, кладбища, общественное призрение стариков, нищих, сирот, еврейские школы.

О взгляде правительства на кагалы дает представление «Положение» об этих органах 1840 года: «Должность кагала есть наблюдать под строгой ответственностью: 1) чтобы предписания начальства, собственно к

сословию местных жителей из евреев принадлежащие, были исполняемы в точности; 2) чтобы исправно поступали с каждого лица или еврейского семейства подати казенные, сборы городские и общественные; 3) чтобы расходы, возложенные на сословие евреев его ведомства, были выполняемы надлежащим образом». Вся деятельность кагалов протекала под контролем представителей власти.

Руководители кагала получили права купцов второй гильдии, однако при этом от них потребовали принести присягу на верность властям, обязавшись выполнять все приказы администрации, поставлять рекрутов в армию, готовить переписные листы, взимать налоги и заботиться о поддержании законности и порядка.

Характерной особенностью правового положения евреев была взаимная ответственность (круговая порука) членов общин, равно как и самих общин, рассматриваемых как юридические единицы.

Кагальная организация, консервируя сложившийся религиозно-бытовой уклад как основу национальной жизни, поддерживала религиозно-национальную сплоченность евреев и в известной мере защищала еврейство от ударов извне. В то же время она, несомненно, поддерживала обособленность евреев, отчуждение их от окружающих.

В рассматриваемый период кагално-раввинское управление, в том числе и в Бессарабии, имело выраженный олигархический характер, сосредоточиваясь в руках наиболее богатой и религиозно образованной верхушки еврейских общин.

В 1844 году кагалы были полностью упразднены. Еврейское население перешло в ведение общих органов управления, в ко-

торых участие его представителей было очень ограниченным. Указ определял, что в каждом месте, где евреи живут по праву, они подчиняются городской или земской полиции во всех делах, входящих в ее компетенцию. В том, что касается сословной принадлежности, имущественных вопросов и податей, евреи были подчинены органам самоуправления тех городов, в которых они зарегистрированы.

Из указа видно, что община утратила последние остатки своей автономии, но вместе с тем осталась обособленной единицей и по-прежнему страдала от постоянной дискриминации. Более того, еврейские общества должны были выполнять две наиболее обременительные для еврейского населения обязанности: собирать подати и поставлять рекрутов. Сборщики податей и рекрутские старосты, выполняя волю властей, вызывали к себе все возрастающую ненависть еврейского населения.

Однако, несмотря на то, что функции кагала были переданы городским властям, обособление евреев от христиан не исчезло, и первые подвергались дискриминации в качестве отдельного сословия городского населения.

В декабре 1840 года был образован Комитет для определения мер коренного преобразования евреев в России. Одним из главных направлений деятельности комитета стало радикальное изменение системы еврейского образования. Министр просвещения, граф С. Уваров, писал Николаю I, что основным препятствием к «распространению просвещения» среди евреев является «ложное предубеждение, будто Талмуд должно считать необходимым для евреев учением». Он предложил создать сеть школ, в которых Талмуд преподавался бы лишь формально, а основное внимание уделялось

светским предметам. Антиталмудическую направленность новых школ предполагалось держать в тайне, дабы не оттолкнуть от них различные слои еврейского населения, включая маскилим*, которым власти отводили значительную роль в практическом осуществлении проекта. В известной мере этот проект был инспирирован открытием по инициативе маскилим еврейских школ с преподаванием религиозных и светских предметов в ряде городов. В 1822 году в Умани была открыта еврейская школа, также в Одессе с 1826 года действовала еврейская школа. К началу 1840-х годов одесская школа привлекла внимание министра просвещения, начавшего в тот период активно интересоваться темой еврейского образования. 20 января 1841 года Уваров составил запрос попечителю одесского учебного округа Вильгельму Кармору с требованием дать описание Училища. Кармор выполнил это поручение и в ответном письме дал подробную и содержательную характеристику объекту интереса Уварова.

Содержание отчета Кармора показывает, что опыт одесского училища мог оказаться весьма привлекательным для целей будущей реформы. Во-первых, здесь было преодолено «вредоносное влияние Талмуда», о котором в «Еврейском комитете» Киселева уже сложилось весьма недоброжелательное мнение. Во-вторых, в школе было хорошо поставлено преподавание русского языка, что Уваров видел непременным условием успешной интеграции, и, в-третьих, школа была финансово самостоятельна (бюджет школы складывался из «коробочного сбора»).

Уже следующая школа (третья в России), открытая в Кишиневе в 1838 году, весьма «успешно» скопировала этот образец.

Школьная реформа была не-

гитивно встречена в еврейском обществе, она нашла поддержку лишь в некоторых общинах на юге России (в основном в Новороссии) и у незначительной группы маскилим.

В 1844 г. был издан указ о коробочном сборе, согласно которому он должен был в первую очередь обеспечивать уплату государственных налогов и долгов общины; лишь после этого поступления от сбора могли использоваться на содержание еврейских школ, устройство сельскохозяйственных поселений и благотворительные цели.

Касаюсь органов управления, отметим, что в южных губерниях, включая и Бессарабию, где евреев было значительно меньше, чем в западных, меньше было поначалу и ограничений. По Своду законов от выборных лиц иудейского вероисповедания требовалось лишь носить немецкое или польское платье и знать русский, немецкий или польский язык. Поэтому в Кишиневскую городскую думу (была создана в 1817 году) вошел в 1819 году и представитель от евреев. С 1819 по 1828 годы евреи Кишинева, недовольные указанными условиями, не представляли своих кандидатов. С 1828 по 1840 годы представители от евреев имелись и в думе и в магистрате (последний ведал городским строительством и хозяйством). В 1831 – 1833 годах, например, в думе был один ратман-еврей из четырех, в магистрате – два или даже три из четырех. Однако после того, как в Своде законов 1842 года было опущено указание, что участие евреев в этих органах ограничивается третьей составом лишь в западных губерниях, дискриминационное правило стало применяться повсеместно.

Между тем с упразднением в 1844 г. кагалов, органы городского и сословного управления при-

обрекли для еврейского населения особое значение. По делам полицейским евреи были поставлены в непосредственную зависимость от городской или земской полиции, должность ратмана которой была им недоступна, по делам о правах состояния, хозяйственным и податным – в зависимости от дум и магистратов (последним, в частности, передали заведование коробочным и другими сборами и доходами еврейских общин). Судебные дела находились в компетенции магистратов или уездных судов, где евреи вообще не имели представительства.

После судебной реформы (проведена в Российской империи в 1864 году, в Бессарабии в 1869 году) в Бессарабии в декабре 1869 года был создан институт мировой юстиции. Новый суд, кроме интереса новизны, быстро сделался популярным своей доступностью, быстротой и несложностью формальностей сравнительно с прежним судом. Процесс в мировом суде основывался на принципе состязательности, то есть суд являлся не более как посредником между спорящими сторонами и произносил свои приговоры, основываясь исключительно на данных, предоставленных ему тяжущимися. Как отмечалось в прессе того периода, истцами по гражданским делам в мировых судах являлись большей частью евреи, а ответчиками – лица других национальностей.

Зависимость от деятельности местных органов самоуправления заставляла еврейское население выступать за расширение представительства в них. Так, в 1845 году кишиневские евреи ходатайствовали о допуске их к выборам городского головы, но местные греки воспротивились и областное правление отказало. В 1856 году, минуя местное начальство, евреи Кишинева об-

ратились с такой же просьбой к новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору графу Строганову. Тот, руководствуясь прецедентом Одессы, предписал областному правлению удовлетворить ходатайство. Однако уже в 1857 году, в ответ на запрос министра внутренних дел Ланского, кишиневская дума предложила, «в отвращение могущих произойти злоупотреблений, по склонности евреев к проискам», допускать их к выборам городского головы и гласных лишь там, где численность евреев больше численности христиан, ограничивая притом представительство первых третью членов думы.

Городовое положение 1870 года сохранило в действии прежние правила о неизбрании евреев городскими головами и о том, что в составе дум должно быть не более трети гласных-евреев. Но еврейскому населению разрешено было участвовать в выборах гласных-христиан и городского головы, что увеличило его влияние на городские дела. Изданное же в 1864 году Положение о губернских и уездных земских учреждениях не содержало ограничений, в результате чего евреи не раз избирались и гласными земства, и членами земских управ. Так, принципиальной основой земского самоуправления было привлечение к руководящей работе представителей всех сословий (а не только тех, кто платит налоги). Личный состав органов земств не принадлежал к профессиональному чиновничеству, так как исполнял свои обязанности не по назначению правительства, а по выбору местного населения. Избирали и могли быть избранными мужчины русского подданства старше 25 лет, владеющие в пределах уезда определенным количеством земли, леса, недвижимостью. По Положению 1864

года «единственным видимым признаком для определения степени участия каждого в хозяйственных интересах уезда есть то количество имущества, которым владеет в уезде то или иное лицо». Имущественный ценз не устанавливался для крестьян, входивших в состав сельских обществ, для остальных избирателей ценз был одинаков – требовалось владение недвижимостью, оцененной не менее, чем в 15000 руб., или количеством земли от 125 до 800 десятин. Избирательного права лишались: лица, состоявшие под судом или следствием, уже привлекавшиеся за разного рода преступления, отстраненные от должности в течение трех лет, лишенные духовного сана за пороки и исключенные из сословных обществ, состоявшие под гласным надзором полиции. Как видим, данный законодательный акт, введенный в Бессарабии в 1868 г., не ограничивал права еврейского населения.

Однако в эпоху контрреформ 80-90 годов XIX века началось попятное движение. В 1890 году евреи были устранены от участия в земских избирательных собраниях и съездах. Положение об уездных и губернских земских учреждениях 1890 года гласило: «евреев, впредь до пересмотра действующих о них узаконений, не допускать к участию в земских избирательных собраниях и съездах». Городовое положение 1892 года подтвердило и расширило запрещение – евреи не могли ни избирать, ни избираться в городские органы: «евреи не допускались к участию в городских избирательных съездах и собраниях домохозяев, а также к занятию должностей по городскому общественному управлению и к заведованию отдельными отраслями городского хозяйства и управления. В городских поселениях губерний, в которых евреям

дозволялось постоянное жительство, евреи допускались к исполнению обязанностей городских гласных или уполномоченных». В то же время было отмечено, что «по каждому городскому поселению местной Управой или городским старостой ведется особый список евреев, которые на основании Городового Положения могли бы быть избираемы в городские гласные или уполномоченные. Из внесенных в список лиц избирались местным по земским и городским, либо по городским делам Присутствием городские гласные или уполномоченные в числе, определяемом Министром внутренних дел, не свыше, однако, одной десятой части общего состава Думы или Собрания» (это мотивировалось «вредным влиянием еврейского элемента на ход городского управления»). Лишенные всякого общественного влияния, эти гласные не играли существенной роли. Поскольку евреи не были представлены в комиссиях, ведавших раскладкой налогов, поддержанием чистоты улиц и пр., они нередко облагались платежами и повинностями в размерах, непропорциональных собственности и доходам.

Примерно такой же была судьба участия евреев в сословных органах – купеческих и мещанских. В 1846 году бессарабское областное правление запросило Сенат, могут ли евреи и караимы избираться в сословный коммерческий суд. Ответ был отрицательным. Так продолжалось до 1866 года, когда в кишиневский коммерческий суд впервые вошли два еврея. Однако генерал-губернатор П. Е. Коцебу объявил выборы недействительными, причем не только потому, что среди избранных оказались евреи, но и в силу самого факта участия евреев в выборах.

В другие сословные и профессиональные органы (бирже-

вые комитеты, купеческие, мещанские, ремесленные управы) евреи допускались со строгими ограничениями. Еврей не мог быть ремесленным головой, даже если подавляющее большинство ремесленников составляли евреи.

Дискриминационные правила диктовались и частному предпринимательству. Так, с середины 80-х годов XIX века Министерство внутренних дел, утверждая уставы акционерных обществ, товариществ на паях и пр., требовало включать в них параграфы, ограничивающие или запрещающие участие евреев в управлении такими предприятиями.

В 1886 году была введена в России процентная норма для приема евреев в университеты. В пределах черты оседлости процентная норма составляла для мужских гимназий и университетов в 10% от всех учеников, в остальной части России – 5%, в столицах – 3%.

В 1882 году военный министр распорядился, чтобы в русской армии было не более 5% евреев-врачей и фельдшеров от общего медицинского персонала.

Одной из немногих сфер, где еще оставались евреи, была адвокатура и институт присяжных поверенных. Однако и здесь были сделаны попытки ввести ограничения, причем снова на ведомственных уровнях. Так, в 1889 году министр юстиции Н. Манасеин провел в качестве временной меры постановление, приостанавливающее принятие в число присяжных поверенных «лиц нехристианских вероисповеданий ... до издания особого закона». В секретной части постановления подчеркивалось, что министерство юстиции не будет выдавать разрешение на зачисление в присяжные поверенные ни одному еврею, пока не будет установлена соответ-

ствующая процентная норма по всей стране. Необходимость этой меры объяснялась низкими моральными качествами евреев.

Новый закон «Об именах» 1893 года установил уголовное наказание для каждого еврея, если он называл себя в документах не тем именем, под которым был записан в метрических книгах.

В 1883 году Министерство внутренних дел особым циркуляром запретило еврейским театрам играть пьесы на языке идиш, т.к. эти представления «имеют целью подъем национального духа».

Новый паспортный устав 1894 года повелел в паспортах у евреев описывать их наружные приметы. Кроме евреев, это делали лишь у неграмотных или состоящих под надзором полиции.

Со вступлением на престол Николая II (1894 год) указанный курс продолжился.

Выводы. Таким образом, правовое положение еврейского населения Бессарабии было тяжелым, они были существенно ограничены в правах.

Если первоначально, после включения в 1812 году Бессарабии в Российскую империю, положение евреев в целом было благоприятным. В 1814 году Александр I выразил еврейским кагалам, в связи с поведением евреев в Отечественной войне 1812 года, «милостивейшее расположение». Николаевская эпоха ознаменовалась ощутимым ухудшением положения российских, а в известной мере и бессарабских евреев. Николай I был инициатором многих ограничительных законов и вникал практически во все мелочи еврейской жизни.

Эпоха «великих реформ» Александра II принесла облегчение некоторым категориям евреев. Были упразднены школы

и батальоны военных кантонистов, все кантонисты моложе 20 лет, кроме евреев, принявших христианство, были возвращены родителям. В пределах черты оседлости гражданская служба формально была открыта для всех лиц с высшим образованием.

Однако в период правления Александра и Николая положение еврейского населения снова существенно ухудшилось.

По оценке историка Н. Д. Градовского - видного чиновника министерства внутренних дел, ведавшего делами нехристианских конфессий, - евреи «являлись как бы вовсе лишенными прав русского гражданства»; по выражению известного юриста И. Г. Оршанского, евреи составляли в России какое-то «особенное сословие полуграждан».

Урусов отмечал, что «высшим руководством губернских правлений велась против живших в сельских местностях евреев оживленная партизанская война».

Литература:

1. Краткая еврейская энциклопедия. Том 7. Иерусалим, 1994. С. 311.
2. Мадиевский С. Правовое положение евреев Бессарабии к началу XX в. // Кишиневский погром 1903 года. Сборник статей. Кишинев, 1993. С. 11.
3. Устав образования Бессарабской области. Кишинев, 1818. С. 21.
4. Мадиевский С. Указ. соч. С. 12-13.
5. Бессарабская губерния // Еврейская энциклопедия Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1908 – 1913 гг.) в 16 томах. Том 4. СПб., 1908–1913.
6. Мадиевский С. Указ. соч. С. 13.
7. Урусов С. Д. Очерки прошлого. Записки губернатора. М., 1907. С. 3.

8. Устав образования Бессарабской области. С. 22.

9. Россия. Эпоха «Великих реформ» (1855–81) // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

* Территория черты оседлости была первоначально определена указом Екатерины II от 1791 года как территория империи, где дозволялось селиться и торговать евреям.

10. Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы. Части 5 – 6. Тель-Авив, Открытый университет, 1995. С. 232.

11. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев ... С. 494.

12. Там же.

13. Мадиевский С. Указ. соч. С. 22.

14. Высочайше утвержденное 19 декабря 1844 года Положение о подчинении евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением еврейских кагалов // Муниципальное право. 2002. № 3. С. 78-80.

15. Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы. Части 5 – 6. Тель-Авив, Открытый университет, 1995. С. 235.

16. Levitats I. The Jewish Community of Russia, 1844-1917. Jerusalem, 1981. P. 10-11.

* «Маскилим» называли поборников светского знания, которое они стремились распространить среди евреев при помощи еврейской литературы.

17. Баркуский И. Исправление нравов или равноправие? (Варианты просветительского подхода к еврейскому вопросу в царствование Николая I). Постановка проблемы // Цайтшрифт. Журнал по изучению еврейской истории, демографии и экономики, литературы, языка и этнографии. Том 6 (1). Минск-Вильнюс, 2011. С. 47.

18. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 97. Д. 21. Л. 4-22 // Баркуский И. Указ. соч. С. 47.

19. Баркуский И. Указ. соч. С. 47.

20. Россия. Евреи России в первой половине 19 века // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

21. Бессарабские областные ведомости. 1870. 15 августа.

22. Городовое положение 1870 г. // Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. Хрестоматия по истории России. С древнейших времён до наших дней. М., 1999. С. 300-301.

23. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. // Хрестоматия по истории государства и права России / Сост. Ю. П. Титов. М., 1997. С. 262-263.

24. Кустрябова С. Ф., Боршевский А. П., Захария С. К. Местное управление и административно-территориальное устройство Молдовы с древних времен до наших дней. Комрат, 2002. С. 16.

25. Положение об уездных и губернских земских учреждениях 1890 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. X. Отделение 1-е. СПб., 1893. Ст. 6927. С. 493-501.

26. Боршевский А. Права еврейского населения Бессарабии, МССР и Республики Молдова в XX веке // Сборник научных трудов Института иудаики. Выпуск I. Кишинев, 2011. С. 76.

27. Городовое положение 1892 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1895. Т. 12 (отд. 1). Статья 8708. С. 430-456.

28. Мыш М. И. Руководство к русскому законодательству о евреях. СПб., 1898. С. 401.

29. Мадиевский С. Указ. соч. С. 24.

30. Кандель Ф. Очерки времён и событий. Из истории российских евреев (часть третья: 1882 – 1920 годы). Иерусалим, 1994. С. 56.

31. Энгель В. Курс лекций по истории евреев в России. Тема 8. Период реакции в царствование Александра III. Погромы. Истоки еврейских национальных движений. <http://jhistory.nfurman.com>

32. Кандель Ф. Очерки времён и событий. Из истории российских евреев (часть третья: 1882 – 1920 годы)... С. 69.

33. Там же. С. 70.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В. ЕНИКОВ,
эксперт, Institutul de Politici Publice

SUMMARY

The purpose of this article is to reveal the social essence of security and identification hypostasis in which it manifests itself: as need, interest, a sense, purpose and result of specialized activities, value, social function, relation, process, system, a branch of science, an art form.

Keywords: security, social function, social phenomenon.

Целью данной статьи является раскрытие социальной сущности безопасности и выявление ипостасей, в которых она проявляется: как потребность, интерес, ощущение, цель и результат специализированной деятельности, ценность, социальная функция, отношение, процесс, система, отрасль науки, вид искусства.

Ключевые слова: безопасность, социальная функция, социальное явление.

Введение. Безопасность людей, их защищенность от различных опасностей и угроз волнуют человека как существо разумное (homo sapiens) с первых лет его жизнедеятельности. На ранних стадиях функционирования и развития человеческого сообщества его безопасность сводилась главным образом к защите от опасного воздействия природных явлений, к способности человека обеспечивать свое существование. В последующем по мере институализации общественных отношений потребовалась защита людей не только от естественных опасностей и угроз, но и от опасностей и угроз, создаваемых самим человеком. Необходимым условием безопасности человеческого общества стали не только предупреждение и пресечение опасностей и угроз, исходящих от «сил природы и различных несчастных случаев», но и от «злой воли людей» [7, с. 36].

Жизнь людей во все времена была небезопасна. С момента рождения человека подстерегают многочисленные опасности его существованию и благополучию: голод, болезни, хищные животные, природные стихии, техногенные катастрофы. Но самой большой опасностью для людей всегда был и остается сам человек, движимый завистью, корыстью, ненавистью, агрессивностью и

другими негативными страстями и мотивами поведения, порождающими войны, убийства, хищения, другие преступления, асоциальные и антигуманные действия [5, с. 88-89].

Соответственно, потребность в безопасности принадлежит к числу базисных мотивационных механизмов человеческой жизнедеятельности, как у любых других живых существ.

Целью данной статьи яв-